

■ ВСПОМИНАЯ В.И. СТЕПАНОВА

Т.И. Матросова,

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН

Время летит неумолимо. Прошло уже более четверти века с тех пор, как не стало Виктора Ивановича Степанова, но до сих пор у меня в ушах звучит его заразительный, раскатистый смех и звук его чеканных шагов по коридору. За это время его называли гуру, Учителем, Апостолом, гением. А гении живут в другом жизненном пространстве, в другой системе координат. Вся жизнь В.И. была подчинена профессии. Суть его — это мощь, и именно она давала ему силы «грести против течения». У него были конфликты с администрацией нашего Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов (ИМГРЭ), с дирекцией. Он отказывался от написания отчетов, считая, что ими никто не пользуется, кроме мышей. Рабочее его помещение находилось в подвале и периодически затапливалось водой, что вызывало особые заботы и хлопоты.

Талантливых от природы людей много, но любой талант надо еще развить, в чем В.И. преуспел. Труд его многогранен: от полевых работ, препарирования и чистки образцов и приобретения коробок для их хранения до разработки методик эффективной экспрессной диагностики минералов на базе спектрального и рентгеновского анализа с контролем при помощи оптических методов.

Каждое утро у В.И. начиналось с расчета рентгенограмм, а заканчивался рабочий день к полуночи препарированием образцов (в среднем, ему приходилось приводить в порядок около 150 из 250 поступавших за год в коллекцию в конце 1970-х гг. экспонатов). Для более точного измерения положения линий на дебаеграммах он изобрел специальную палетку, устраняющую ошибку параллактического характера, связанную с углом зрения при расчете. На одном из военных заводов было изготовлено шесть копий этой палетки, и В.И. раздал их тем, кто занимался вместе с ним исследованием минералов. Им была специально создана дебаотека — коллекция эталонных дебаеграмм (снятых в камере РКД диаметром 57.3 мм на FeK α -излучении) для 600 новых в те годы и редких минеральных видов, которая легла в основу точных определений. В.И. мастерски владел как рентгеновским, так и оптическим (иммерсионным) методами изучения минералов. Сохранилась

его тетрадь с рисунками и записями, касающимися определения минералов в иммерсионных препаратах.

Коллекцию В.И. помогали развивать многие коллеги в ИМГРЭ. Ему отдавали образцы новых минералов вместе с дебаеграммами, оттисками публикаций, а если минерал был найден в микроколичествах, то приносили и шлифы. Так была собрана шлифотека. Некоторые сотрудники по окончании работ по своим темам выбрасывали образцы, и тогда В.И. сутками разбирал эти развалы.

Очень тщательно работал он с реферативным журналом «Геология» (РЖ). Где бы В.И. ни находился — в транспорте, в столовой, в других местах — всюду читал РЖ и делал пометки на полях. Доставал он еще два таких же номера, чтобы, делая из них вырезки, как можно больше почерпнуть информации для библиографического указателя. В одном только в 1977 г. он подготовил для этого указателя 350 карточек. И так было каждый год работы в ИМГРЭ, что позволило создать подробнейшую библиографическую картотеку, включавшую 48 каталожных ящиков.

В.И. вел интенсивную переписку и обмен минералами с коллегами из других стран, что было весьма нелегко в то время в СССР. Помню, что в том же 1977 г. им была получена посылка из Смитсоновского музея естественной истории (Вашингтон, США) с семью новыми минералами и отправлена посылка с минералогическими образцами в Нью-Йорк.

Наряду с дебаетекой, шлифотекой и библиографической картотекой им была создана библиотечка из нескольких тысяч отдельных оттисков статей разных авторов. Публикации по новым и редким минералам разложены в ней по классам и привязаны к коллекции минералов. И вообще всё вышеперечисленное нельзя отделить от коллекции В.И. Всё это осталось в архиве — продолжении жизни после ухода истинного Ученого. В архиве В.И. — огромное количество информации, первоисточники, которые надо как можно дольше сохранить, а особо — авторские этикетки В.И. к образцам из его коллекции, содержащие уникальный по своей информативности текст.

В.И. прекрасно ориентировался в мире минералов и чувствовал себя в нем, как рыба в воде. Он легко узнавал в лицо полторы тысячи минералов. Интересно отметить,

1. По мостику через речку Тютю-Су: В.И. Степанов (впереди) и О.В. Кононов с дочерью Настей.

2. Полевой лагерь у р. Тютю-Су: В.И. Степанов и Тоня, дочь О.В. Кононова.

3. В.И. Степанов (справа) и О.В. Кононов в полевом лагере просматривают коллекцию теллуридов висмута, добытых в разведочной штольне на Северном участке Тырнаузского рудного поля.

4. В.И. Степанов (справа) с О.В. Кононовым и Е. Щуровой. Лагерь Баксанской партии Геологического факультета МГУ.

Все эти фотографии из архива О.В. Кононова. Они сделаны А.А. Евсеевым во время полевых работ в Тырнаузе (Северный Кавказ) летом 1978 г.

Смотрите также фотографии и статьи о Викторе Ивановиче Степанове в нашем Альманахе: Кантор Б.З. (2014) Вспоминая Учителя... // В мире минералов. Минералогический Альманах, том 19-1, с. 55–57.

Жабин А.Г. (2008) Минералог Божьей Милостью // В мире минералов. Минералогический Альманах, том 13b, с. 72–73.

что всё минеральное царство (а оно тогда, во второй половине 1980-х гг., насчитывало около 3000 видов — прим. ред.) В.И. делил по редкости на четыре группы:

- 1) широко распространенные (немногим более 100 минеральных видов);
- 2) относительно редкие (около 200);
- 3) очень редкие, но могут встретиться (400–500);
- 4) минералы, вероятность встречи с которыми очень мала (все остальные).

В.И. щедро делился знаниями и образцами с музеями, школами, любителями камня. Каждый экспонат, который он дарил, «блистал» комментариями и сопровождался исчерпывающей информацией.

Коллекция, переданная Степановым в Минералогический музей имени А.Е. Ферсмана РАН в Москве, без сомнения, — самое крупное частное минералогическое собрание, созданное в СССР. Она еще не до конца разобрана, но уже можно сказать, что общее число ее экспонатов приближается к 20 000. Научные экспозиции «Пещеры», «Минералы Подмосковья» и «Формы нахождения минералов», созданные В.И. или при его активном участии в этом музее, можно смело назвать классическими. Они служат открытой книгой, а для начинающих — и букварем в познании минералов.